

УДК 378

**ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ
ДЛЯ УЧАСТИЯ В ОСМОТРАХ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ:
ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ*****Виталий Анатольевич Ручкин**, *Михаил Викторович Бобовкин***,
*Сергей Викторович Гринченко******

* Волгоградский государственный университет, Волгоградская академия
МВД России, Волгоград, Россия, v.ruchkin@yandex.ru

** Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана,
Москва, Россия, mbobovkin@yandex.ru

*** Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
S.grinhenko@yandex.ru

Аннотация. Качественное образование – это одно из необходимых слагаемых эффективного использования правоохранительными органами криминалистических методов, средств и рекомендаций в борьбе с преступностью. Эксперты-криминалисты низового звена большую часть своего рабочего времени проводят на осмотрах мест происшествий. Анализ образовательных программ (на примере Волгоградской академии МВД России), по которым осуществляется их обучение, показал явный перекося в сторону освоения чисто экспертных дисциплин в ущерб знаниям, необходимым специалистам-криминалистам для работы на месте происшествия. Авторы дают рекомендации по совершенствованию указанных программ, основным недостатком которых является отсутствие в них тем, касающихся ситуационного анализа места происшествия. В связи с этим в статье предлагается при обучении курсантов и слушателей не «заключиваться» лишь на вопросах обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, а существенное внимание уделять и аналитическим аспектам ситуационного исследования места происшествия.

Ключевые слова: место происшествия, ситуационный анализ, специалист-криминалист, обучающиеся, вещная обстановка

Для цитирования: Ручкин В. А., Бобовкин М. В., Гринченко С. В. Подготовка специалистов-криминалистов для участия в осмотрах мест происшествий: вызовы времени // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 77–87.

**TRAINING FORENSIC SPECIALISTS
FOR THEIR PARTICIPATION IN CRIME SCENE INSPECTIONS:
CHALLENGES OF THE TIME**

***Vitaliy Anatolyevich Ruchkin, Mikhail Viktorovich Bobovkin,
Sergey Viktorovich Grinchenko***

* Volgograd State University, Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, v.ruchkin@yandex.ru

** Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia,
mbobovkin@yandex.ru

** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Volgograd, Russia, S.grinhenko@yandex.ru

Abstract. High-quality education is one of the necessary components of the effective use by law enforcement agencies of criminalistic methods, tools and recommendations in the fight against crime. Low-level forensic experts spend most of their working hours as forensic specialists involved in the inspection of accident sites. An analysis of the educational programs (using the example of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia) in which they are trained showed a clear skew towards the development of purely expert disciplines to the detriment of the knowledge required by forensic specialists to work on the scene. The authors provide recommendations for improvement of these programs, whose main drawback is their lack of topics related to the analysis of the situation of the accident. In this regard, the article suggests that in the process of training cadets and trainees, they should not "focus" only on the issues of detecting, fixing and removing traces of a crime, but pay significant attention to the analytical aspects of situational investigation of the scene.

Keywords: scene of the incident, situational analysis, forensic specialist, trainees, material situation

For citation: Ruchkin V. A., Bobovkin M. V., Grinchenko S. V. Training forensic specialists for their participation in crime scene inspections: challenges of the time. Forensic Examination, 77–87, 2025. (In Russ.).

Эффективность процесса раскрытия и расследования преступлений прямо зависит от его должного технико-криминалистического обеспечения. Однако необходимо исходить из того, что криминалистическое обеспечение – это комплексная по своему содержанию деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию группы методов, средств и рекомендаций, а также реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений [1, с. 21], невозможной без совершенствования знаний в области криминалистики, образования, организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Анализ современной практики формирования в правоохранительных органах условий постоянной готовности показывает, что она не в полной мере соответствует вызовам времени в сфере борьбы с преступностью.

Остановимся на проблеме образования как одного из необходимых слагаемых эффективного использования правоохранительными органами криминалистических методов, средств и рекомендаций в ходе раскрытия и расследования преступлений. В частности, обоснованное беспокойство у нас вызывает подготовка специалистов для экспертно-криминалистических подразделений МВД России в ведомственных вузах. Как известно, эксперты-криминалисты низового звена указанных подразделений большую часть своего рабочего времени проводят в качестве специалистов-криминалистов, привлекаемых для осмотров мест происшествий и проведения других следственных действий. Анализ же образовательных программ, по которым осуществляется обучение экспертов-криминалистов, показывает, что внимание акцентируется на освоении чисто экспертных дисциплин в ущерб знаниям, необходимым им для работы на месте происшествия в качестве специалиста-криминалиста [2]. Подобный перекокс отмечается не только в сфере подготовки экспертов-криминалистов, но и в целом в деятельности экспертно-криминалистической службы МВД России. В связи с этим А. Ф. Волынский и О. В. Лапин, хорошо знающие эту службу изнутри, на наш взгляд, совершенно справедливо указывают на явное смещение вектора ее развития в сторону производства судебных экспертиз в ущерб экспертно-криминалистической деятельности [3]. Конечно, подобная ситуация во многом обусловила отмеченный выше перекокс в подготовке специалистов для экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

На примере Волгоградской академии МВД России обратимся к сегодняшней практике подготовки специалистов-криминалистов по программе «Участие специалиста в процессуальных действиях» для курсантов очной формы обучения (уровень специалитета) и дополнительной профессиональной программе «Повышение квалификации сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел РФ в целях получения права самостоятельного участия в качестве специалистов в процессуальных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях». Основное внимание при этом акцентируем на вопросах участия специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия.

Анализ обеих программ свидетельствует, что общее количество часов на аудиторные занятия (кроме самостоятельной работы), необходимых, по нашему мнению, для выработки минимальных знаний, которые требуются для качественной работы на месте происшествия, явно недостаточно. Так, в названной дополнительной профессиональной программе на изучение вопросов участия специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия отводится 50 часов практических занятий и 18 часов на лекции. Считаем, что объем практических занятий должен быть увеличен как минимум в полтора раза. Кроме того, нам трудно понять: почему среди изучаемого слушателями материала отсутствует тема участия специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия, учитывая, что в нашей стране ежегодно совершается большее количество подобных преступлений. Значительный рост таких преступлений отмечается в регионах, которые примыкают к зоне проведения специальной военной операции. Как известно, такие осмотры имеют свою специфику, обусловленную своеобразием поиска, фиксации и изъятия следов применения оружия. Вместе с тем в ходе расследования этой категории

преступлений часто возникает потребность в проведении ситуационного анализа места применения огнестрельного оружия для установления по огнестрельным повреждениям определенных обстоятельств происшествия.

В другой программе (для курсантов стационара) на подготовку специалиста-криминалиста к осмотрам мест происшествий с учетом видов расследуемых преступлений (раздел 2) отводится 48 часов практических занятий и всего лишь 2 часа лекций. Думается, этого объема времени явно недостаточно: количество часов на практические занятия и лекции должно быть существенно увеличено.

Основной же недостаток обеих программ, как нам видится, заключается в том, что в них вообще не рассматриваются имеющие архиважное значение для установления обстоятельств происшедшего события **вопросы ситуационного анализа места происшествия**, т. е. аналитическая деятельность экспертов. В связи с этим Н. П. Майлис справедливо писала: «Исходя из форм судебно-экспертной деятельности: аналитической, научной, дидактической, управленческой и профилактической, использование эвристик, в которой они наиболее широко распространены, является аналитическая деятельность... Эвристические задачи заслуживают особого внимания, так как являются достаточно сложными» [4, с. 138–139].

Полагаем, проблема ситуационного анализа места происшествия требует серьезного изучения и принятия соответствующих решений в организации и учебного процесса, и практики осмотров мест происшествий. Не сомневаемся в том, что результаты такого изучения окажутся перспективными и внесут заметный вклад в развитие отечественной криминалистики и судебной экспертизы.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что потребность в ситуационных исследованиях места происшествия крайне высока и сохраняется устойчивая тенденция роста спроса на них. Часто в условиях неочевидности события преступления, противоречивости взглядов участников процесса на происшествие одним из возможных, а нередко и единственным способом решения возникшей проблемы становится именно ситуационный анализ места происшествия, проводимый в форме комплексного экспертного исследования [5; 6]. Такие исследования относятся к разряду крайне сложных, поэтому эксперты нередко под разными предлогами стараются отказываться от их проведения. Чрезвычайная сложность ситуационного анализа в значительной степени усугубляется слабой разработанностью методических основ его проведения. Кроме того, ситуационное исследование чаще всего носит комплексный характер и требует привлечения специалистов из разных областей знания для установления тех или иных обстоятельств события.

О ситуационной экспертизе места происшествия впервые высказался в 1977 г. Г. Л. Грановский. Его идея ситуационного анализа положила начало новому направлению в судебной экспертизе. Он предложил ранее существовавший подход, когда экспертом изучались лишь отдельные элементы обстановки места происшествия, заменить новым, «основанным на понимании вещной обстановки в качестве целого, и непосредственным изучением такого целого» [7, с. 105].

В последующие десятилетия ситуационная экспертиза места происшествия не получила должного развития в теории и практике судебной экспертизы. К сожалению, не подтвердился оптимизм Г. Л. Грановского, утверждавшего: «Место происшествия станет обычным объектом криминалистической экспертизы и в необхо-

димых случаях будет целиком передаваться в распоряжение экспертов. А принимаемые криминалистами усилия приведут к разработке общей методики ситуалогической экспертизы, методов и технических средств (в том числе передвижных экспертных лабораторий), обеспечивающих выполнение всего комплекса исследований на месте происшествия» [7, с. 138].

По нашему мнению, общая методика комплексной ситуационной экспертизы места происшествия не может «быть достаточно гибкой и одновременно конкретной и в то же время общей, чтобы охватить бесконечное разнообразие ситуаций» [7, с. 125], и поэтому ее разработка вряд ли достижима. Более реальным и перспективным направлением решения этой проблемы мы считаем определение перечня типичных (чаще всего встречающихся в практике раскрытия и расследования преступлений) ситуаций, складывающихся на месте совершения того или иного вида преступления, и разработку под каждую из этих ситуаций типовых экспертных методик их комплексного ситуационного анализа. Плодотворность разработки классификаций подобных ситуаций не отрицал и сам родоначальник ситуационной экспертизы.

К сожалению, в имеющихся на сегодня соответствующих методических источниках такие типовые экспертные методики отсутствуют, что вынуждает судебных экспертов при решении ситуационных задач, связанных с установлением определенных обстоятельств происшествия, руководствоваться только здравым смыслом и личным профессиональным опытом.

На наш взгляд, поиск оптимальных вариантов решения названной проблемы – одна из важнейших задач на ближайшую перспективу, стоящих перед судебными экспертами, занимающимися вопросами комплексных ситуационных исследований места происшествия. И начинать решать эту задачу следует с момента обучения курсантов и слушателей вопросам качественного осмотра места происшествия, в частности привития им навыков ситуационного анализа места происшествия в рамках следственного осмотра. Не секрет, что в большинстве случаев при проведении занятий основное внимание обучающихся акцентируется лишь на вопросах обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления. Аналитические же аспекты ситуационного исследования места происшествия, как правило, остаются «в тени». Понятно, что при такой однобокой подготовке специалистов-криминалистов к участию в следственных осмотрах они в последующем будут не готовы грамотно проводить комплексные ситуационные экспертизы места происшествия.

Практика показывает, что в настоящее время широко распространены транспортно-трасологические ситуационные экспертизы места дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП). Их результаты оказывают существенное влияние на ход расследования, нередко только они позволяют устанавливать важнейшие доказательства, необходимые для принятия законных и обоснованных решений по делам названной категории.

В рамках транспортно-трасологических ситуационных исследований места ДТП возможно решение таких вопросов, имеющих существенное значение для установления обстоятельств дела, как: каково было взаиморасположение транспортного средства и пешехода или угол столкновения транспортных средств; каков механизм и последовательность образования повреждений на

исследуемых транспортных средствах; какова была скорость их движения на момент столкновения; перемещалось или было неподвижно транспортное средство в момент столкновения; каков был механизм ДТП в целом или на его определенной стадии; обстановка на месте происшествия и др. Как правило, перечисленные вопросы решаются комплексно с участием трасолога и автотехника.

Пожалуй, вторыми по степени распространенности являются проводимые на месте происшествия комплексные ситуационные исследования огнестрельных повреждений. Особенно часто необходимость в проведении указанных исследований возникает при установлении обстоятельств причинения огнестрельных повреждений. Обычно они назначаются в целях определения: взаиморасположения потерпевшего и дульного среза ствола оружия в момент выстрела; местоположения и позы потерпевшего в момент причинения огнестрельных повреждений; возможности совершения определенных действий и наступления конкретных последствий. Для установления этих обстоятельств требуется комплексный ситуационный анализ происшедшего события с участием эксперта-баллиста и судебно-медицинского эксперта (обычно специализирующегося на производстве судебно-медицинских баллистических экспертиз и судебно-медицинских экспертиз по реконструкции события) [8].

Установление всех перечисленных выше фактов, определение причин их появления и степени воздействия на ход происшествия, а также соотнесение всего этого с действиями участников происшествия представляет очень сложную задачу, для решения которой требуется эвристический подход.

Общим объектом ситуационного исследования места ДТП и места применения огнестрельного оружия будет являться событие происшествия, а непосредственным объектом – материальные носители информации о нем и прежде всего вещная обстановка места происшествия. Наряду с ней в качестве непосредственных объектов комплексной ситуационной экспертизы могут быть:

– различные материалы уголовного дела: протоколы осмотра места происшествия; заключения судебно-медицинских, автотехнических, криминалистических (баллистических, трасологических и др.) и комплексных экспертиз; материалы следственных экспериментов; показания обвиняемых, потерпевших, свидетелей; протоколы проверки показаний на месте; записи с камер дорожного наблюдения, видеорегистраторов и тахографов, устанавливаемых на транспортные средства и т. п.;

– разного рода материальные объекты (в том числе ранее проведенных экспертиз): транспортные средства; огнестрельное оружие; предметы одежды участников события; предметы обстановки места происшествия, по различным причинам исчезнувшие (изъятые) после происшедшего события из его вещной обстановки; разнообразные копии, образцы, объективные модели и др.

Не останавливаясь на вопросах методических основ ситуационных исследований, попытаемся изложить свое видение некоторых особенностей организации и проведения практических занятий с курсантами и слушателями по отработке у них навыков ситуационного анализа мест ДТП и применения огнестрельного оружия в наиболее типичных ситуациях следственного осмотра.

Прежде всего отметим, что подобные занятия должны проводиться в форме деловой игры, где обучающие функции выполняет команда специалистов, роли

которых четко определены, а механизм взаимодействия отлажен. Благодаря такой форме занятия создаются условия для активного соучастия обучающихся в учебном процессе, стимулируется восхождение по уровням профессионального и личностного развития, что способствует усовершенствованию и преобразованию их индивидуальной практики профессиональной деятельности. В этом случае логика практико-ориентированного обучения становится «профессионально-личностной».

Для проведения подобных занятий целесообразно привлекать практикующих в смежных областях знания судебных экспертов, в частности экспертов-автотехников и судебных медиков.

На наш взгляд, наибольший эффект в усвоении материала может достигаться в тех случаях, когда на одном из заранее подготовленных «мест происшествий» вначале проводится показательное занятие, в котором в роли специалиста-криминалиста выступает преподаватель, а в качестве специалиста-автотехника либо судебного медика – практикующий эксперт. После разбора этого занятия из обучающихся формируются учебные следственно-оперативные группы для отработки навыков ситуационного анализа других подготовленных «мест происшествий».

Приступая к проведению занятий по отработке навыков ситуационного анализа места происшествия, необходимо обращать внимание обучающихся на то, чтобы они не «заикливались» только на анализе вещной обстановки места происшествия. Эту работу всегда необходимо проводить в тесной связи с тщательным изучением различных материалов имитируемого события. Например, в отдельных случаях целесообразно отрабатывать на занятии версию повторного осмотра места происшествия, когда в рамках предлагаемого учебного уголовного дела уже «проводились» отдельные следственные действия. В подобной ситуации подлежат анализу, например, протокол первичного осмотра места происшествия; заключения судебно-медицинских, баллистических, автотехнических и других экспертиз; протоколы следственных экспериментов, проверки показаний на месте, показаний обвиняемых, потерпевших, свидетелей и т. п. В поле зрения обучающихся также должны быть и разного рода материальные объекты: изъятое у подозреваемых (обвиняемых) огнестрельное оружие; одежда участников события; предметы обстановки места происшествия, по различным причинам исчезнувшие (изъятые) после происшедшего события из его вещной обстановки, и др.

На основании изложенного приходим к выводу о необходимости скрупулезно подходить к подготовке занятия. Следует до мельчайших деталей продумывать легенду происшедшего на осматриваемом месте события. Оно должно логично вписываться в вещную обстановку готовящегося для осмотра места происшествия. Чем тщательней подходят к такой подготовке, тем выше будет эффект от проведенного занятия.

Таким образом, важнейшая особенность начального этапа ситуационного исследования обучающимися места происшествия – их скрупулезное, вдумчивое ознакомление с исходными данными и уяснение поставленной перед ними задачи, что предполагает тщательный анализ условий задачи, установление наличия соответствующего информационного материала, определение его

достаточности. Если по результатам проведенного ими анализа выяснится недостаточность представленных исходных данных, то обучающиеся вправе делать запрос на представление дополнительных материалов. При достаточности представленных материалов и объектов они переходят к следующему этапу, основной задачей которого является реконструкция происшедшего события. После предварительного изучения и оценки поступивших материалов и объектов обучающиеся формулируют наиболее вероятную версию происшедшего события, которая и определит дальнейшее направление исследования. Вместе с тем экспертных версий может быть несколько. Крайне важно помнить, что каждый этап ситуационного исследования учебного места происшествия должен завершаться промежуточной оценкой его результатов.

Приступая к анализу ситуации происшедшего события в целом, участвующие в осмотре разнопрофильные специалисты (например, специалист-криминалист и судебный медик) часть вопросов, способствующих уяснению динамики события, решают отдельно (автономно) друг от друга. Кардинальные же вопросы, например определение местоположения и позы тела потерпевшего в момент причинения огнестрельных повреждений и оценка различных вариантов следственных ситуаций (реконструкции событий), сопровождающихся анализом огнестрельных повреждений, изложенных в показаниях потерпевших, обвиняемых и свидетелей, решаются совместно. В результате такого анализа у специалистов формируется общее представление о возможной ситуации причинения огнестрельных повреждений либо определяется несколько вариантов событий в качестве рабочих гипотез (версий) [9]. Следует учитывать, что от полноты исходных данных зависит и степень конкретизации модели динамики событий.

Таковы, на наш взгляд, самые общие подходы к организации и проведению занятий с курсантами и слушателями по отработке ими навыков ситуационного анализа места происшествия.

Список источников

1. Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. Москва: Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2016. 195 с.
2. Ручкин В. А., Бобовкин М. В. Юбилей ученого, практика, педагога // Судебная экспертиза. 2024. № 2. С. 8–13.
3. Волынский А. Ф., Лапин О. В. Экспертно-криминалистическая служба МВД России: когда и почему искажен вектор ее развития, как его исправить // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1. С. 142–152.
4. Майлис Н. П. Эвристические подходы к решению экспертных задач // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе (15–17 марта 2006 г.). Т. 1. Москва: Щербинская тип., 2006. С. 138–140.
5. Гринченко С. В. Возможности комплексного экспертного исследования огнестрельных повреждений: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2017. 228 с.
6. Гринченко С. В., Плотников Д. В. Комплексный подход к решению ситуационных задач при исследовании огнестрельных повреждений // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. Т. 25, № 1. С. 119–123.

7. Грановский Г. Л. Ситуалогическое исследование места происшествия // Программированные и ситуалогические методики трасологических исследований: сб. науч. тр. Вып. 37. Москва: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1979. С. 104–139.

8. Гринченко С. В., Плотников Д. В. Об установлении места нахождения стрелявшего и расположения потерпевшего относительно дульного среза оружия // Судебная экспертиза. 2015. № 1 (41). С. 76–87.

9. Комплексная экспертиза огнестрельных повреждений / В. А. Ручкин, М. В. Бобовкин, С. В. Гринченко, Д. В. Плотников // Судебная экспертиза. 2018. № 3 (55). С. 8–25.

References

1. Volynsky A. F. Forensic support for the detection and investigation of crimes. Training manual. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2016: 195. (In Russ.).

2. Ruchkin V. A., Bobovkin M. V. Anniversary of a scientist, practitioner, teacher. Forensic examination, 8–13, 2024. (In Russ.).

3. Volynsky A. F., Lapin O. V. Forensic service of the Ministry of Internal Affairs of Russia: when and why the vector of its development is distorted, how to fix it. Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 142–152, 2021. (In Russ.).

4. Mailis N. P. Heuristic approaches to solving expert problems. In: Forensic tools and methods in solving and investigating crimes. Materials of the 3rd All-Russian scientific-practical conference on forensic science and forensic examination, 15–17 March 2006. Vol. 1. Moscow: Scherbinskaya Printing House; 2006: 138–140. (In Russ.).

5. Grinchenko S. V. Possibilities of a comprehensive expert examination of gunshot wounds. Training manual. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2017: 228. (In Russ.).

6. Grinchenko S. V., Plotnikov D. V. An integrated approach to solving situational problems in the study of gunshot injuries. Legal Bulletin of the Dagestan State University, 119–123, 2018. (In Russ.).

7. Granovsky G. L. Situational study of the crime scene. In: Programmed and situational methods of trace investigations. Collection of scientific works. Issue 37. Moscow: All-Union Research Institute of the Ministry of Justice of USSR; 1979: 104–139. (In Russ.).

8. Grinchenko S. V., Plotnikov D. V. On establishing the location of the shooter and the location of the victim relative to the muzzle of the weapon. Forensic examination, 76–87, 2015. (In Russ.).

9. Ruchkin V. A., Bobovkin M. V., Grinchenko S. V., Plotnikov D. V. Comprehensive examination of gunshot wounds. Forensic examination, 8–25, 2018. (In Russ.).

Ручкин Виталий Анатольевич,

профессор кафедры судебной экспертизы
и физического материаловедения

Волгоградского государственного университета,

профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса

экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации;
v.ruchkin@yandex.ru

Бобовкин Михаил Викторович,
профессор кафедры исследования документов
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире»
Московского государственного технического университета
имени Н. Э. Баумана,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации;
mbobovkin@yandex.ru

Гринченко Сергей Викторович,
старший преподаватель кафедры
основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России;
S.grinhenko@yandex.ru

Ruchkin Vitaliy Anatolyevich,
professor at the department of forensic science
and physical materials science
of the Volgograd State University,
professor at the department of expert-criminalistic activity fundamentals
of the training and scientific complex of expert-criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, professor,
honored scientist of the Russian Federation;
v.ruchkin@yandex.ru

Bobovkin Mikhail Viktorovich,
professor at the department of document research
of the educational and scientific complex of forensic examination
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
professor at the department "Security in the digital world"
of the Bauman Moscow State Technical University,
doctor of juridical sciences, professor,
honored lawyer of the Russian Federation;
mbobovkin@yandex.ru

Grinchenko Sergey Viktorovich,

senior lecturer at the department expert-criminalistic activity fundamentals
of the training and scientific complex of expert-criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
S.grinchenko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования
22.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 14.01.2025; approved after reviewing 22.01.2025;
accepted for publication 06.02.2025.

* * *